

«БОЯН» АРХЕОЛОГИИ УРАЛА
(к 70-летию М.Ф. Обыденнова)

«BOYAN» OF URAL ARCHEOLOGY
(to the 70th anniversary of M.F. Obydenov)

Более 40 лет отделяет меня от того июльско-го дня 1977 г., когда вместо прохождения пед-практики в нежеланном пионерлагере, группа студентов 2 го курса истфака БГУ отправилась проводить археологическую разведку в ряде районов правого берега р. Белой. Руководил этой разведкой, с передвижением вдоль реки на двух надувных резиновых плотках, молодой энергич-ный археолог, недавно закончивший истфак БГУ, но уже имевший за спиной службу на Северном флоте СССР Михаил Федорович Обыденнов. Подключив к отряду студентов, в котором был и автор этих строк, группу школьников школы-ин-терната № 5, прошедших азы подготовки в круж-ке археологии под руководством В.К. Калинина, Михаил Федорович таким образом обеспечил де-факто работу «Археолого-школьного лагеря» на июль-август, а нам – зачет по педпрактике.

Так зародился контакт, переросший в много-де-сятилетний дружеский творческий союз молодого еще, начинающего свой путь, антиковеда БГУ (а затем аспиранта ЛГУ) со своим старшим кол-легой – ныне мэтром археологии Южного Урала.

Приобщенный к археологии античного Кры-ма, автор этих строк по возвращении из ЛГУ, конечно продолжил прежде всего то, что заве-щала Т.Ф. Пиленкова – практику поездок на рас-копки в Пантикапей, столицу античного Боспо-ра. Этого просила от меня Татьяна Федоровна, руководитель моей дипломной работы в БГУ. Активно поддерживал эту идею на практике и декан исторического факультета И.Д. Чигрин. Отвечая за бытовые условия студентов на пра-ктике, И.Д. Чигрин посещал летом все отряды в Башкирии, а так как один отряд копал в Крыму, И.Д. Чигрин бывал и в Керчи (рис. 1).

Рис. 1. Крым, 1990 г. В центре – И.Д. Чигрин;
крайний справа, в нижнем ряду – М.Ф. Обыденнов
Fig. 1. Crimea, 1990. In the center - I.D. Chygrin;
extreme right, in the bottom row - M.F. Obydenov

Заезжал сюда и Михаил Федорович, приглашая взамен побывать на его раскопках в районах Башкирии (рис. 2-3). Вот почему и сложилась практика у меня в августе ожидать уфимских археологов в Крыму, а до этого, в июле вместе с ними копать на Южном Урале. В разные годы 90-х гг. XX века – 10-х гг. XXI века с Н.А. Мажитовым и А.Н. Султановой, А.Х. Пшеничнюком и Н.С. Савельевым, но чаще всего – с М.Ф. Обыденновым нами были обследованы десятки памятников эпохи бронзы и раннего железа по берегам Белой и Урала, Ика и Сюнь, что вылилось в серии совместных статей как популярного уровня, так и строго научного стиля – в журналах, сборниках и монографиях.

Говоря о них, нельзя не отметить характерную черту археолога, как обязательность научного отчета за прошедший сезон и наличие 2-3 статей в год с публикацией наиболее интересных и информативных находок этого года. Это – канон для любого археолога, где Михаил Федорович – не исключение, а правило еще и «с прибавкой». Десятилетиями сезоны раскопок завершались у Михаила Федоровича отправкой «кирпичей» - отчетов в Москву. Традиция, давшая сбой из-за нездоровья только последние 5-6 лет, но зато компенсированная увеличением обобщающих опыт работ в виде статей и монографий. Пытливый ум и наблюдательность, замеченные у нашего юбиляра его школьным одноклассником (а теперь – коллегой из БГПУ) В.А. Ивановым еще 60 (!) лет назад, с годами только укрепилась и отразилась в десятках серьезных монографических работ по истории археологии Урала XVIII-XX вв., а также отдельных конкретных персоналий археологии «края кумыса, кубыза и курая». Даже, казалось бы, мимолетные визиты на ряд дней в страны Европы, Средиземноморья и Ближнего Востока дают аналитическому уму М.Ф. Обыденнова пищу для знакомства с раскопками археологов этих регионов, их достижениями и упущениями, организацией консервации памятников прошлого и музеефикацией наследия былых эпох (рис. 4-6).

Возвращаясь и делясь впечатлениями о музеях археологии в Европе, Михаил Федорович в беседах с автором этих строк нередко сетует о серьезных упущениях в организации охраны памятников археологии и наследия прошлого, в сравнении «с ними», нашей родной державы. На многое хватает средств и внимания, а вот на охрану памятников прошлого – увы ...

Отсюда – новые статьи-памфлеты и новые серьезные книги об охране памяти прошлого. Не всем коллегам по лопате и перу нравится эта критически-честная позиция нашего юбиляра. Иные бурчат за спиной летописца, другие ернически называют его «Пикулем башкирской

Рис. 2. Полевой лагерь в Мелеузовском районе 1987 г.
Раскопки поселения эпохи бронзы Тюбьяк.
Слева – М.Ф. Обыденнов

Fig. 2. Field camp in the Meleuzovsky district of 1987
Excavations of the Bronze Age settlement Tyubyak.
Left – M.F. Obydennov

Рис. 3. Вечерние посиделки у костра.
Полевой лагерь в Мелеузовском районе 1987 г.
Раскопки поселения эпохи бронзы Тюбьяк.
Слева – М.Ф. Обыденнов

Fig. 3. Evening gatherings by the fire.
Field camp in the Meleuzovsky district of 1987
Excavations of the Bronze Age settlement Tyubyak.
Left – M.F. Obydennov

Рис. 4. Греция, Олимпия, 2006 г. Слева – М.Ф. Обыденнов, справа – Е.А. Круглов

Fig. 4. Greece, Olympia, 2006. Left – M.F. Obydennov, on the right – E.A. Kruglov

Рис. 5. Греция, Олимпия, 2006 г. Справа – М.Ф. Обыденнов, слева – Е.А. Круглов

Fig. 5. Greece, Olympia, 2006. Right – M.F. Obydennov, on the left – E.A. Kruglov

Рис. 6. Греция, Патры, 2006 г. Храм Андрея Первозванного
Слева – Е.А. Круглов, справа – М.Ф. Обыденнов.

Fig. 6. Greece, Patras, 2006. Temple of St. Andrew.
Left – E.A. Kruglov, on the right – M.F. Obydennov

археологии», намекая на былую плодovitость ленинградского писателя-русиста. Мне же ближе по духу истины, зная верность служения археологии Михаила Федоровича, назвать его в канун юбилея «Бояном археологии Урала» и пожелать поправки здоровья, верности старых друзей и новых творческих успехов. Виват!!!

Е.А. Круглов
к.и.н., доц. Института истории и
государственного управления БГУ

2019 год

ISSN 1814-1692
DOI: [https://doi.org/10.31833.uav.2019](https://doi.org/10.31833/uav.2019)
Выпуск 19

УФИМСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

